

А.А.Лазаревич

Социотехномир: тенденции формирования и неопределенность будущего

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Лазаревич А.А. Социотехномир: тенденции формирования и неопределенность будущего // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 7-й Международной конференции (15-17 февраля 2024 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2024. — С. 338-344. — <https://keldysh.ru/future/2024/8-1.pdf> <https://doi.org/10.20948/future-2024-8-1>

Размещено также [видео выступления](#)

Социотехномир: тенденции формирования и неопределенность будущего

А.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и факторы становления новой социотехнологической реальности – нового социотехномира, исследуются особенности и структурные компоненты этого феномена. Отмечается, что техника и технологии всегда имели первостепенное значение для человека и общества, вместе с тем нынешний этап социотехногенеза отличается тем, что впервые в истории цивилизационного развития технико-технологические ноу-хау направлены на усиление не только физических, но и интеллектуальных качеств людей. В этой связи автор обращает внимание на ряд формально-правовых, социокультурных и ценностных проблем функционирования систем искусственного интеллекта в структуре деятельности человека и общества.

В статье в сравнительном контексте рассматриваются различные точки зрения экспертов относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий. Отмечается, что имеющаяся полифония взглядов на эти процессы обусловлена неоднозначностью используемых понятий, слабоструктурированной базой эмпирических наблюдений, отсутствием доказательных долговременных исследований, поскольку сама проблема «человек и цифровой мир» сформировалась сравнительно недавно.

Острым характером перечисленных противоречий продиктовано желание автора обосновать рамочные условия скоординированного участия различных социальных субъектов (государства, общественных институтов, научного сообщества, учреждений образования и воспитательной работы) в решении нового класса проблем стремительно развивающегося цифрового мира. Выделены приоритетные направления этой работы.

Ключевые слова: общество, культура, социотехномир, социотехнологическая реальность, информационно-цифровые технологии, искусственный интеллект, цифровой суверенитет

Sociotecnnoworld: formation's trends and uncertainty of future

A.A. Lazarevich

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The author of the paper examines the prerequisites and factors of the formation of a new socio-technological reality – a new socio-technoworld,

and features and structural components of this phenomenon. He notes that engineering and technology have always been very important for man and society, at the same time, the current stage of sociotechnogenesis is distinguished by the fact that for the first time in the history of civilizational development, technical and technological know-how are aimed at strengthening not only the physical, but also the intellectual qualities of people. That's why the author draws his attention to a number of formal, legal, socio-cultural and value problems of the functioning of artificial intelligence systems in the structure of human and social activities.

The author analyses various points of view of experts regarding advantages and disadvantages of modern digital technologies in a comparative context. He writes that the existing polyphony of views on these processes is caused by ambiguity of concepts, poorly structured base of empirical observations, lack of evidence-based long-term studies, as the problem of "man and the digital world" has been formed recently.

An acute nature of these contradictions dictates the author's desire to substantiate the framework conditions for the coordinated participation of various social subjects (state, public institutions, scientific community, educational institutions and institutions of educational work) in solving a new class of problems of the rapidly developing digital world. Priority areas of this work are also highlighted.

Keywords: society, culture, socio-technoworld, socio-technological reality, information and digital technologies, artificial intelligence, digital sovereignty

Развитие современной цивилизации невозможно представить без тесного взаимодействия науки, техники/технологии и социальных процессов. Формируется новый мир – *социотехномир*, отличительными особенностями которого выступают:

- высокая плотность интеграции социосферы и техносферы,
- перманентная инновационность процессов модернизации,
- возрастание степени искусственности окружающей человека действительности,
- критическая зависимость человека и общества от техносферы и прогресса технологий,
- доминирование цивилизационных ценностей над духовно-культурными (феномен ценностного разрыва) [1; 5].

В результате отмеченных процессов формируется новая социотехнологическая реальность (новая социальность), особенности которой проявляются на нескольких уровнях. В сфере политического управления и развития институтов демократии заметна трансформация функций государства в направлении их социально-организационной мобильности, гуманизации, поиска баланса интересов между государственным администрированием и общественным самоуправлением. Актуализируется вопрос сетевой самоорганизации социальных и политических субъектов, спонтанной и детерминированной политической активности.

В сфере экономики новая социальность обусловлена использованием цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта в качестве эффективного инструмента экономического планирования и управления,

совершенствования качества жизни, справедливого распределения социально-экономических благ.

В *культурно-цивилизационном* отношении открываются новые возможности для творчества, образования, культурного обмена, гуманитарных контактов. В то же время на этом уровне появляется и новая тенденция, связанная с тем, что цивилизация все активнее «подчиняет» себе культуру, которая с позиций человекомерности должна выступать главным арбитром цивилизационного (технико-технологического) прогресса. Пока же все происходит наоборот: человек все больше отстает от человечества, культура – от цивилизации.

Масштабы развития социотехносферы впечатляющие. Техника и технологии сегодня определяют фактически всё – экономическое лидерство, социальный прогресс, развитие средств и, соответственно, возможностей научного познания, военное и геополитическое превосходство, организацию быта и досуга и т.д. С точки зрения назначения техники и технологий новая социальность отличается от всех предыдущих ее типов. Если раньше все научно-технические революции и, соответственно, проектирование технических средств ориентировалось на усиление/замену физической/мускульной силы человека, не затрагивая при этом его биологическую природу, то последняя информационно-компьютерная революция направлена на усиление умственных/интеллектуальных качеств людей, допуская трансформацию их естественной биологической сущности.

Именно в плоскости этой новой тенденции следует рассматривать возникновение феномена искусственного интеллекта как наиболее существенного и не имевшего ранее аналогов компонента социотехномира. Цель появления и развития этого компонента очень проста. Это попытка человека удержаться на волне цивилизационного прогресса и новой социальности, которая требует многомерных и быстрых интеллектуальных инструментов управления сложными объектами социотехномира.

Технологии искусственного интеллекта, как часть новой социальности, прочно вошли в повседневную жизнь на самых разных уровнях – от бытового, медицинского, научно-образовательного до военно-промышленного и космического. Они активно развиваются во всех странах мира. К примеру, в Беларуси достижения в этой сфере были представлены на II Форуме IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» в 2023 г. Значительный интерес вызывают белорусские разработки ИИ в космической сфере, в здравоохранении, в логистике, в развитии общественного транспорта, в области компьютерного зрения, спортивной аналитики и т.д. На форуме также была представлена белорусская платформа искусственного интеллекта BELAI.BY [2]. Большое внимание как в Беларуси, так и во всем мире уделяется правовым и этическим аспектам внедрения ИИ в социальную практику. Весьма существенной проблемой в этой связи является

значительное отставание нормативно-правовой базы функционирования искусственного интеллекта от развития самой технологии.

Не совсем радужными выглядят и перспективы *Homo sapiens* в контексте прогресса в области искусственного интеллекта. К примеру, ещё в начале XXI в. в Лондоне было проведено исследование мозга таксистов, которое показало, что в случае необходимости традиционным образом «держать в голове» водителя тысячи вариантов возможных маршрутов его гиппокамп – область мозга, отвечающая в том числе и за переход «оперативной» памяти в постоянную – существенно увеличивался. А при использовании GPS-навигатора гиппокамп, наоборот, уменьшался в размерах. При экстраполяции результатов данного эксперимента на другие виды деятельности человека резонно предположить, что технологии искусственного интеллекта способны деструктивно влиять на физиологию и биологию человека.

Другими словами, по мере того, как человек стал «делегировать» технике свои, сначала физические, а сейчас и интеллектуальные функции, он становится не просто придатком техники и технологии, он рискует быть полностью замененным ими. Теоретически можно предположить, что если технологии сами умеют или будут уметь управлять транспортом, платить по счетам, вести диалоги, принимать судебные и политические решения, рефлексировать и совершенствовать свой опыт деятельности, то новая социальность по сути сможет функционировать и без человека.

Не совсем понятны пока и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в широком плане социокультурной и общественно-политической модернизации общества, например, в выработке и выборе приоритетов государственной политики и управления, развития институтов и систем демократии и т.п. Ключевым элементом любой демократической системы является возможность свободного волеизъявления людей, а также желание и способность политической системы аккумулировать мнения и настроения большинства субъектов этой системы с целью принятия тех или иных решений. Традиционно человек всегда полагался на свой жизненный опыт и свои знания при осуществлении того или иного выбора. При широком использовании технологий искусственного интеллекта появляется не только соблазн, но и своего рода необходимость опереться на «его мнение» и сделать тот или иной выбор или решение. В таком случае открываются новые возможности для манипуляции как индивидуальным, так и общественным сознанием, что, несомненно, содержит большие угрозы для перспектив демократии. Другими словами, демократия попадает в тесную зависимость от незначительного меньшинства разработчиков систем искусственного интеллекта и возможных компьютерных хакеров. К примеру, в Топ глобальных рисков (по итогам опроса участников Всемирного экономического форума-2024 в Давосе) «опасность нарушения работы ИИ и предоставление им неправильной информа-

ции» находится на втором месте после, фактически, неподконтрольных нам экстремальных природных/погодных факторов [3].

Тем не менее, технологии ИИ активно внедряются в нашу жизнь. Попытки сдержать развитие ИИ пока не увенчались успехом. Известно, что 28 марта 2023 г. “Future of Life” было опубликовано письмо с призывом остановить обучение нейронных сетей хотя бы на полгода. Письмо подписали в том числе такие известные и влиятельные в IT-мире люди как Илон Маск и Стив Возняк. Как мы видим, никакой реакции со стороны разработчиков систем ИИ пока не последовало.

Проблема статуса и динамики человеческого потенциала в современной социо-техно-культурной среде, одной из основных характеристик которой является стремительное распространение информационно-цифровых технологий и включение различных аспектов жизнедеятельности человека в систему техно(цифро)мира, актуализировалась сравнительно недавно, но на сегодняшний день уже стала одной из центральных проблем различных научных дисциплин. Формируется концептуальный и методологический аппарат изучения этой проблемы не только в русле философии, но и социологии, экономики, политологии, культурологии, психологии, технонауки, когнитивных и других наук. Данный процесс далек от своего завершения в силу ряда обстоятельств, в том числе и потому, что позиция ученых определяется в дискуссии относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий, их влияния на приоритеты развития общества и государства.

В связи с этим можно назвать ряд конкурирующих друг с другом, порой противоположных мнений:

- о положительном воздействии цифровой трансформации на социальное развитие и государственное управление, на творческие возможности человека, либо, наоборот, о ее деструктивном влиянии и непредсказуемых последствиях;

- о том, что, к примеру, социальные сети на платформе Интернета способствуют достижению уровня социальной солидарности, утраченного в конкурентном индустриальном обществе, либо о том, что электронная коммуникация разобщает людей;

- о том, что новая информационно-технологическая база дает толчок общественному прогрессу либо о том, что через технологизацию общественной жизни мы движемся к торжеству технократизма и антигуманизма;

- о том, стоит ли относиться к растущему увлечению части граждан (прежде всего молодежи) виртуальным общением и цифровыми ноу-хау толерантно либо воспринимать это как зависимость, по степени социальной опасности близкую и алкоголизму, наркомании и т.п.;

- о необходимости сохранить развитие цифровой среды на началах технологической и социально-культурной самоорганизации и политиче-

ского либерализма, либо о целесообразности административного вмешательства в ее функционирование.

Практически ни одну из перечисленных дилемм на сегодняшний день все еще нельзя разрешить научными методами. Причинами этого являются неоднозначность понятий, недостаточно структурированная база эмпирических наблюдений, недостаток доказательных долговременных исследований: сама проблема «человек и цифровой мир» сформировалась сравнительно недавно. Ее можно отнести к тому же кругу дискуссионных вопросов, что и проблема пользы или вреда от генномодифицированных продуктов, проблема воздействия сотовой связи на здоровье человека, этические проблемы репродуктивных технологий, эвтаназии и т.п.

Острым характером перечисленных противоречий продиктовано требование обосновать рамочные условия скоординированного участия различных социальных субъектов (государства, общественных институтов, научного сообщества, учреждений образования и воспитательной работы) в решении нового класса проблем стремительно развивающегося социотехномира мира. Приоритетными направлениями этой работы следует считать:

- содействие процессу конструктивной цифровизации экономики и социокультурного пространства и достижение на этой основе более высоких показателей качества жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей людей (в том числе потребности в познании, образовании, творчестве, общении, понимании и др.);

- обеспечение защиты национально-государственных интересов и безопасности в информационно-цифровом пространстве, предупреждение разрушительного воздействия на общество и ценности людей;

- повышение медиакомпетентности широких слоев граждан и улучшение общественно-государственного понимания задач научно-технического прогресса;

- разработка нормативно-правовой базы, регулирующей процессы цифрового развития, в том числе в контексте международного опыта и соответствующих подходов к этому вопросу.

Данные задачи являются во многом общими для большинства стран мира. В полной мере они относятся и к Республике Беларусь, которая, обладая достаточно высокими показателями интегрального интеллектуального потенциала, хорошими перспективами цифровой модернизации экономики и социальной сферы, нуждается, тем не менее, в четкой политике по построению информационно-цифрового общества, сочетающей меры организационно-управленческого, научно-технологического, образовательного и гуманитарно-культурного порядка. В современных условиях сложились достаточные предпосылки для ускоренного, опережающего развития информационно-цифровых технологий. Эта сфера может стать лидером модернизационных процессов, задать ориентиры для других секторов хозяйства и общественно-государственного развития.

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование проблем адаптации человека, общества и государства к жизнедеятельности в условиях новой (цифровой) реальности и интенсивности информационно-коммуникационных процессов, системная разработка принципов и механизмов стратегического планирования и управления сетевой коммуникационной средой с учетом стратегических задач социально-экономического и государственного развития.

Сегодня совершенствуются и умножаются технико-технологические средства цивилизационного развития, но при этом нередко исчезают с поля зрения гуманитарные смыслы и цели прогресса. Другими словами, в техническом и технологическом плане можно почти все, в социально-культурном и нравственном же отношении существуют своего рода «красные линии», которые ни единичный человек, ни общество в целом не должны переходить. Поэтому ключевой задачей современности выступает устранение наметившегося ценностного разрыва между возможностями социотехномира и гуманитарными целями (человеческими смыслами).

В условиях стремительного развития современного техносциума цифровой суверенитет государства и общества видится также в том, чтобы самостоятельно и всесторонне обеспечивать, культивировать, подкреплять стержневые компоненты современного социально-культурного пространства, в котором создаются и транслируются общественно значимые смыслы и ценности. Это пространство, вырастая из определенных традиций и норм общественного развития, способно приобретать черты неуправляемой хаотизации в глобальную информационно-цифровую эпоху, окрыленную новыми возможностями людей (социальных субъектов) и не сформировавшую еще необходимые при этом нормы гражданской ответственности и саморегуляции. Все это несет в себе особые риски, которые должны своевременно купироваться соответствующей политикой государства в обеспечении процессов цифрового развития. Реализовывая такую политику, государство тем самым обеспечивает и свой цифровой суверенитет.

Литература

1. *Лазаревич А.А.* Цифровая эпоха и контуры новой социотехнологической реальности // Наука и инновации. 2023, №4, 5-8.
2. II Форум IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» <http://uiip.bas-net.by/2-forum-it-a/index.php> [28.01.2024].
3. Global risks report 2024 // World Economic Forum. <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024> [28.01.2024].
4. *Лазаревич А.А.* Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 537 с.
5. *Агацци Э.* Моральное измерение науки и техники. – М.: Моск. филос. фонд, 1998. – 344 с.